

Янь Бо

докторант

Научный руководитель

Курбанова Мухаббат Мамаджановна

д-р филос. наук, профессор

Национальный университет Узбекистана

им. Мирзо Улугбека

г. Ташкент, Республика Узбекистан

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ И ОБУЧЕНИЕ
ЯЗЫКАМ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЕЖЛИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ
КИТАЙСКОГО, РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Аннотация: в межкультурной коммуникации изучающие иностранный язык, даже обладая высоким уровнем грамматики и словарного запаса, могут допускать прагматические ошибки из-за неправильного употребления вежливых выражений. Китайский, русский и узбекский языки значительно различаются по социально-культурному фону, нормам вежливости и моделям речевого поведения. Поэтому носители разных языков часто сталкиваются с межкультурными прагматическими отклонениями при использовании обращений, просьб, благодарностей и ответов на благодарность. Системный анализ прагматических ошибок в трёх языках с точки зрения межкультурной прагматики будет полезен для практики преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: вежливые выражения, речевой этикет, межкультурная прагматическая ошибка, прагматическое обучение, китайский язык, русский язык, узбекский язык.

Межкультурная коммуникация представляет собой общение между носителями разных языков и культур. Вежливые выражения как важное прагматическое явление играют в таком общении особую роль. Прагматическая ошибка возникает тогда, когда участники коммуникации по-разному понимают социально-культурное значение речевого поведения и вследствие этого выбирают неподходящие языковые средства для достижения коммуникативной цели. В 1983 году Jenny Thomas впервые системно ввела понятие «межкультурная прагматическая ошибка» (Cross-Cultural Pragmatic Failure), разделив её на прагмалингвистические и социопрагматические ошибки [8]. Исследования интеръязыковой прагматики показывают, что даже если учащиеся уже обладают высокими грамматическими навыками, они все равно могут не уметь общаться из-за отсутствия знания правил вежливости в целевой культуре [2]. Важную роль в изучении вежливости играют теория «лица» Brown и Levinson [3], принцип вежливости Leech [6], китайские принципы вежливости Гу Юэго [4], исследования русского речевого этикета Формановская [1], а также работы узбекских исследователей Mo»minov и Zikrillayev [7; 9].

Китайский, русский и узбекский языки относятся соответственно к изолирующему, флективному и агглютинативному типам языков и формировались под влиянием конфуцианской, славянской и тюркско-исламской культур. Поэтому различия в обращениях, просьбах, благодарностях и других речевых актах часто становятся причиной прагматических ошибок.

В системе обращений различия наблюдаются в использовании имён, социальных обращений и местоимений вежливости. В китайском языке для выражения уважения часто используется модель «фамилия + должность/квалификация», например: 张总, 王经理. При обращении к знакомым людям могут употребляться формы «老 + фамилия» или «小 + фамилия». В русском и узбекском

языках подобные обращения отсутствуют и могут вызвать недоразумение. В России и Узбекистане более естественным считается обращение по имени и отчеству, например: «Светлана Ивановна». Аналогично китайские обращения «老师», «教授», «师傅» нельзя автоматически переносить в русский или узбекский контекст. Если китайские студенты в России или Узбекистане обращаются к преподавателю словами «Преподаватель» или «O»qituvchi», это может восприниматься как недостаточно уважительное обращение. Однако в узбекском языке также широко используется слово *ustoz* (научный руководитель). Различия существуют и в употреблении местоимений «你/您» «ты/вы» и «sen/siz». Китайское «您» используется для выражения уважения, однако по мере сближения отношений собеседники часто переходят на «你». В русском языке «ты/вы», также в узбекском «sen/siz» сохраняют более устойчивое значение социальной иерархии. Особенно строгой является узбекская система, даже внутри семьи по отношению к старшим необходимо использовать «siz», что выражает не только вежливость, но и уважение к возрасту и социальному статусу.

Просьба является одной из центральных тем межкультурной прагматики. Согласно Brown и Levinson, просьба представляет собой «угрожающий лицу речевой акт» (Face-threatening act) [3]. Blum-Kulka и другие исследователи разделили стратегии просьбы по степени прямоты на прямые, конвенционально-косвенные и неконвенционально-косвенные [2]. В китайском языке просьбы обычно строятся через смягчающие выражения «麻烦您了», «不好意思», где говорящий старается уменьшить давление на адресата. В русском языке степень прямоты регулируется грамматическими средствами: Дайте мне эту книгу → Дайте мне, пожалуйста, эту книгу → Не могли бы вы дать мне эту книгу? Русская вежливость сочетает нормативность и эмоциональность: между близкими людьми просьбы могут быть достаточно прямыми. В узбекском языке просьбы сильнее зависят от возраста и статуса собеседника. В узбекской культуре принято сначала интересоваться здоровьем собеседника, а затем переходит к самой просьбе, например, *Ustoz, yaxshimisiz? Sog»lig»ingiz yaxshimi? Sizni bezovta qilganimdan*

kechirasiz, agar vaqtingiz bo'lsa, menga bu masalada yordam bera olarmidingiz? (Устоз, как Вы? Как Ваше здоровье? Извините, что беспокою вас, если у Вас будет время, не могли бы Вы помочь мне в этом вопросе?) Поэтому слишком прямые просьбы в узбекской культуре могут восприниматься как грубость, тогда как чрезмерно длинные и смягчённые просьбы в китайском или русском общении иногда производят неестественное впечатление.

Благодарность и ответ на благодарность также являются частой причиной прагматических ошибок. В китайской культуре степень выражения благодарности зависит от близости отношений. Между близкими людьми слишком частое употребление «谢谢» может восприниматься как создание дистанции. В общении с незнакомыми людьми или старшими по статусу китайцы чаще используют косвенные формы благодарности, как «真不好意思, 麻烦您了» (Извините, что побеспокоил вас) или «我真不知道该怎么感谢您了» (Я даже не знаю, как вас благодарить), что демонстрирует высокую степень признания оказанной помощи. Ответы на благодарность часто строятся по принципу отрицания собственной заслуги: «不客气», «没事», «小事一桩». В русском языке «Спасибо» употребляется очень часто, в том числе между близкими людьми. Если русский студент в Китае благодарит за каждую мелочь, китайцы обычно не сочтут это невежливым, но могут воспринять такое поведение как излишне официальное и создающее дистанцию. Стандартным ответом на благодарность в русском языке является «Пожалуйста». Также распространено выражение «Не за что». Узбекская благодарность отличается высокой эмоциональностью и религиозной окраской. В узбекской речи широко используются выражения *Rahmat*, *Xudo sizdan rozi bo'lsin* и др. Благодарность особенно чувствительна к возрасту и социальному статусу собеседника. При обращении к старшим часто используются повторяющиеся эмоциональные выражения и жесты уважения (прикладывание рук к груди). Основной ответ на благодарность в узбекском – *Arzimaydi*, который близок русскому «Не за что». Однако в узбекской культуре ответ должен

соответствовать эмоциональной силе благодарности и одновременно выражать скромность и уважение.

Все эти примеры показывают, что межкультурные прагматические ошибки связаны не только с языковой формой, но и с различиями в культурных представлениях о вежливости. Китайская культура делает акцент на гармонии и косвенности, русская – на нормативности и прямоте, а узбекская – на уважении к старшим и религиозной этике. В связи с этим обучение иностранным языкам не должно ограничиваться только грамматикой и лексикой. Необходимо развивать межкультурную прагматическую компетенцию. Преподаватель должен объяснять не только «что и как сказать», но и «почему именно так» и «в какой ситуации уместно». Эффективным методом является сопоставительное прагматическое обучение. Кроме того, важно использовать моделирование ситуаций общения и задания типа DCT (Discourse Completion Task, Задача завершения дискурса). Например, можно моделировать ситуации «попросить отпуск у преподавателя», «спросить дорогу у незнакомца», «быть гостем в доме друга». Также учебники должны содержать культурно-прагматические комментарии: указывать типичные ситуации употребления и основные различия между нормами родного и изучаемого языка. Только сочетание грамматического, культурного и прагматического обучения может повысить уровень межкультурной коммуникативной компетенции учащихся.

Список литературы

1. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения / Н.И. Формановская. – М.: Высшая школа, 1989. – 159 с. EDN KCUSRS
2. Blum-Kulka S. Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies / S. Blum-Kulka, J. House, G. Kasper. – Norwood: Ablex, 1989. – 300 p.
3. Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage / P. Brown, S.C. Levinson. – Cambridge: CUP, 1987. – 345 p.

4. Gu Y. Politeness, Pragmatics and Culture / Y. Gu // Foreign Language Teaching and Research. – 1992. – No. 4. – Pp. 10–17.

5. Hojiyeva H.Ya. O'zbek tilida hurmat maydoni va uning lisoniy-nutqiy xususiyatlari / H.Ya. Hojiyeva. – Samarqand, 2001. – 186 c.

6. Leech G.N. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – London: Longman, 1983. – 250 p.

7. Mo'minov S.M. Socio-linguistic features of Uzbek communication behavior: avtoref. dis. / S.M. Mo'minov. – Tashkent, 2000. – 24 c.

8. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure / J. Thomas // Applied Linguistics. – 1983. – No. 2. – Pp. 91–112. EDN ILBCDT

9. Zikrillayev G'.N. Fe'lning shaxs, son va hurmat kategoriyalari sistemasi / G'.N. Zikrillayev. – Tashkent: Fan, 1990. – 142 c.